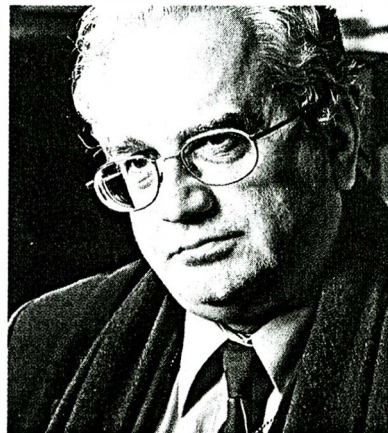


Театр в Эрмитаже

Разница между Петербургом и Москвой, в частности, заключается и в том, что в Петербурге Эрмитаж – это музей, а в Москве – театр. Однако в петербургском Эрмитаже тоже есть театр. Его создал Кваренги для Екатерины Великой, надстроив амфитеатр и сцену над первым этажом Зимнего дворца Петра. Здесь ставились оперы для Екатерины – и оперы, написанные по ее либретто. На протяжении столетий театр был важной частью придворной жизни. В XX веке он стал частью жизни музея, как научной, так и театрально-музыкальной. И роль последней все время возрастает.



В системе «музей-театр» есть два направления. С одной стороны, музейные события, в первую очередь выставки, сегодня в высокой степени театрализируются, порой превращаясь в театральные декорации или мультимедийные представления. Это – веяние времени. Но в этом заключается и опасность потери ощущения подлинности, которая отличает музей от всех других культурных явлений. С другой стороны, музей часто вбирает в себя театральные и музейные действия, выступая не в роли декорации, а как равноправный участник и собеседник. Интерьеры эрмитажных залов и барочный фасад Зимнего дворца становятся живой частью музыкальных концертов, специально для них создаваемых. Эрмитажный театр участвует в эрмитажных представлениях уже тем, что его зал почти равен сцене и его зрители хорошо видят не только артистов, но и друг друга.

Музей – дом муз, среди которых много театральных. Вернуть их в музей, сделать музей их привычным домом – добрая задача, которой служат многие эрмитажные программы, как собственные, так и совместные: с Мариинским театром, с Филармонией. Синтез искусств может быть основан на новейших технологиях, а может – на возвращении к древним традициям, которые символизирует Аполлон Мусагет и музы в нишах театра.

Михаил ПИОТРОВСКИЙ,
директор Государственного Эрмитажа